

Заметки о развитии предметных
действий в раннем детстве
по Д. Б. Эльконину

Выполнила
Ермакова Екатерина

- Традиция изучения предметных действий восходит к знаменитым исследованиям интеллекта человекообразных обезьян **В. Келера**. Проведенное затем **К. Бюлером** исследование использования элементарных орудий у детей самого раннего возраста дало повод для неоправданных аналогий и рассмотрения всего периода как «шимпанзеобразного». Вместе с тем исследование *развития предметных действий* у детей раннего возраста *слилось* с исследованием *развития интеллекта*.

- В связи с этим долгое время считалось, что детеныш шимпанзе и человеческий младенец в первые месяцы жизни *практически не отличаются*. Конечно, этому мнению есть множество возражений.

- Впервые в отечественной психологии **П. Я. Гальперин** указал на принципиальное отличие орудийных операций у человека от феноменально сходного употребления вспомогательных средств высшими обезьянами. Он видел это отличие в том, что обезьяны предметом действуют так же, как и рукой; предмет у них становится как бы простым удлинением или придатком руки. У человека рука подчиняется требованиям орудийных приемов.

- Однако, кажущееся приспособление движений ребенка к физическим свойствам орудия в действительности является опосредствованным через *образец действия*, в который и включается орудие.
- Основное — путь совместной деятельности ребенка со взрослым, в процессе которой взрослые постепенно передают ребенку *общественно выработанные способы употребления предметов*, В такой совместной деятельности взрослые организуют действие ребенка, а затем осуществляют функции поощрения и контроля за ходом формирования этих действий.

- Ребенок раньше выделяет на основе показанного ему образца действия *общую функцию предмета*. Лишь затем начинается освоение *операционально-технического состава действия*, которое протекает внутри образца. Таким образом происходит не просто приспособление отдельных движений к орудию, а включение орудия в заданную схему действия (образец) и обогащение последнего ориентацией на отдельные свойства предмета-орудия.

- Важно следующее: процесс овладения предметным действием неразрывно связан с *построением самим ребенком образца этого действия*, тождественного тому образцу, носителем которого выступает взрослый. И именно этим формирование предметных действий принципиально отличается от других видов действий — функциональных, результативных и т. п.

- Подтверждение сказанного было получено в исследовании **М. Г. Елагиной**. Суть экспериментальной ситуации заключалась в том, чтобы вызвать у ребенка активное использование определенного слова в качестве единственного адекватного средства общения со взрослыми.

- На основе тщательной фиксации поведения детей и движения их глаз М. Г. Елагина выделила три основных периода.
 - В первом периоде главный компонент ситуации — *предмет*. Ребенок непосредственно тянется к нему, сопровождая свои попытки достать предмет мимическими и интонационно-выразительными эмоциональными компонентами, носящими характер воздействия на взрослого.
 - Во втором периоде главным компонентом ситуации становится *взрослый*. Дети стремятся вывести взрослого из состояния нейтралитета, обратить внимание взрослого на свои попытки.
 - Наконец, в третьем периоде *слово* становится центром ситуации. Появляются первые попытки произнести слово. В этих попытках ребенок строит артикулярно-произносительный образ слова. Неадекватные речевые пробы исчезают, — и ребенок произносит требуемое слово — название предмета.

- Наши предположения о природе и процессе усвоения ребенком предметных действий могут быть сведены к следующему.
 - 1. Предметные действия, то есть действия с предметом в соответствии с приданной ему общественной функцией и общественно выработанным способом его использования, формируются только в совместной деятельности ребенка и взрослого.
 - 2. В связи с этим весь процесс освоения предметного действия имеет для ребенка смысл тех отношений, в которые он вступает с взрослым, благодаря чему и возникает тенденция следовать образцу действия, показываемому взрослыми. Выяснение этого смысла — необходимая фаза всего последующего освоения действия ребенком.
 - 3. При освоении предметного действия в первую очередь осваивается функция предмета-орудия, которую ребенок осуществляет совместно со взрослым, решая определенные задачи.
 - 4. Получаемый после осуществления предметного действия результат не может служить критерием правильности употребления предмета-орудия. Таким критерием выступает только соответствие образцу, носитель которого — взрослый.

- 5. Освоение операционально-технической стороны предметного действия невозможно путем прямого прилаживания действия к образцу, содержащемуся или в совместном действии, или в простом показе. Оно осуществляется в процессе создания ребенком образа действия с предметом-орудием.
- 6. Создание ребенком образа действий с предметом-орудием происходит в результате разнообразных проб. Однако они входят в образ действия только на основе санкции взрослого, то есть если реализуют смысл отношений ребенка и взрослого. Построение образа действия с предметом-орудием не есть одномоментный акт.
- 7. Ориентация ребенка на образец действия, показываемый взрослым, не непосредственна, она опосредована образом действия, создаваемым самим ребенком в ходе совместной работы с взрослым. Возникновение этого образа и знаменует собой конец формирования предметного действия.
- 8. Непосредственное приспособление к материальным свойствам предмета-орудия происходит только на основе включения их в образ действия, постепенно создаваемый ребенком.
- 9. Процесс формирования образа действия с предметом-орудием есть одновременно процесс отождествления ребенка с взрослым.